

Впрочем, если он и подвергался разделу, вряд ли владельцы долей прибегали к какому-либо иному способу его использования: реальное различие могло заключаться в предоставляемом при разделе более широком праве распоряжаться своей долей. При отчуждении части виноградного или оливкового пресса⁶¹ новые собственники этой доли получали обычно право на пользование им совместно с владельцами остальной части. Возможно, что плуг также иногда являлся собственностью нескольких семей—так как при его изготовлении надо было купить для лемеха дорогое железо⁶².

Корпоративные тенденции, столь характерные для средневековья, отчетливо проявились в южноитальянской деревне не только в форме общины, объединившей крестьян всего поселения, но и в виде мелких крестьянских ассоциаций. Первоначально они существовали чаще всего как родственные союзы в составе неразделившихся братьев с их семьями (т. е. как большие семьи вторичного происхождения), дядей с племянниками, двоюродных братьев или еще более широких объединений, распадавшихся, когда с течением времени они становились слишком обширными⁶³. Постепенно в эти группы все чаще начинали проникать соседи. Одновременно образовывалось множество новых групп, состоявших из односельчан — сособственников, арендаторов или зависимых держателей одного надела. Родственные связи разрывались и при переселении крестьян в другую местность. Тем не менее даже в конце исследуемой эпохи создавались заново, в рамках соседской общины, и родственные союзы крестьян. Впрочем, по-видимому, их удельный вес в общей массе крестьянских ассоциаций понемногу падал⁶⁴.

Причины образования крестьянских сообществ сводились к следующему. Для нормального функционирования и тем более дальнейшего развития мелкого крестьянского хозяйства на данном уровне производительных сил общинные связи зачастую оказывались недостаточными (особенно вначале, когда община была слабой, а ее производ-

⁶¹ Near. arch., II, № 122 (966 г.); Perg. di S. Nicola, IV, № 11 (1011 г.), 21 (1033 г.), V, № 3 (1078 г.), VI, № 103 (1260 г.); Chart. Cup., № 99 (1151 г.), 176 (1243 г.); Molfetta, № 129 (1270 г.), 141 (1282 г.), 164 (1296 г.); Corato, № 62 (1178 г.).

⁶² О ценности железа свидетельствует завещание городского ремесленника Меле (из г. Монополи). Он передает старшей дочери повозку, оба колеса которой обиты железом («carro meo ferrato qualiter sunt ambo ipse rote cum ferre sue»), с условием, что повозка будет общей собственностью (fiat... communis) всех трех дочерей, если обе младшие дочери купят в виде возмещения своей старшей сестре одежду стоимостью в 16 солидов и простыню. — Chart. Cup., № 42 (1054 г.).

⁶³ Разумеется, даже между дальними родственниками сохранялись взаимные обязательства, в основном морального характера, но этого недостаточно для того, чтобы рассматривать весь круг родственников как своего рода сообщество.

⁶⁴ Это явление наблюдается и в других регионах Европы. Так, Р. Фоссье удалось проследить на большом материале источников общую (хотя и не прямолинейную) тенденцию к уменьшению числа родственных союзов крестьян в Пикардии (R. Fossier. Op. cit., t. I, p. 262—269).